

Хуань Линь внутренне усмехнулся. Сыма Янь, казалось, испытывал чувства к Се Чжаню, но когда он сказал, что Се Чжань мертв, Сыма Янь не выбрал смерть, чтобы последовать за ним. Теперь же, когда перед ним выстроили толпу красавиц, он сразу начал выбирать.

Что бы подумал Се Чжань, увидев эту сцену?

Хуань Линь внезапно захотел вытащить Се Чжаня из смертной камеры и заставить его смотреть, как Сыма Янь выбирает красавиц.

Того, кого выберет Сыма Янь, Хуань Линь непременно подарит ему. Его взгляд упал на избранника Сыма Яня, но, разглядев лицо юноши, глаза Хуань Линя невольно дрогнули.

Внезапно он вспомнил тринадцатилетней давности сцену: как прятался за камнем и наблюдал за тем, как юноша, уткнувшись в книгу, внимательно читал. Черные глаза — словно вода, черные волосы — как чернила, прекрасный, словно небожитель, сошедший на землю. Ветер трепал его волосы, и Хуань Линь почувствовал, как сердце забилось чаще.

Этот коленапреклонённый юноша с детским лицом был удивительно похож на пятнадцатилетнего Се Чжаня.

Хуань Линь уставился на юношу звериным взглядом — яростным, но с оттенком скрытого гнева. Увидев обожание во взгляде Императора Юаньси, зверь в его груди зарычал громче. В голове возник образ того, как этот человек лежит под императором... В тот миг в нём вспыхнула дикая мысль: убить Сыма Яня, убить этого человека — и всё закончится!

Хуань Линь глубоко вдохнул, подавив жестокий порыв, но взгляд оставался свирепым. Юноша невольно съёжился, опустив голову ещё ниже.

Хуань Линь внезапно шагнул вперёд, наклонился и вцепился пальцами в его подбородок, заставив поднять лицо. Увидев блестящие от влаги глаза, его пальцы дёрнулись, движения невольно смягчились.

Перед этим лицом он, кажется, никогда не мог быть по-настоящему жестоким.

Ли Дэцин, самый проникательный, поспешил вывести всех красавиц. В комнате остались лишь трое: Хуань Линь, Император Юаньси и юноша.

Тишина стала гнетущей, слышалось каждое дыхание. В глазах Хуань Линя постепенно разгоралось желание. Он сжал подбородок юноши, прижался губами к его губам, напористо впустил язык, одной рукой обхватив талию, коленом раздвинул ноги, а другой рукой начал ласкать тело.

Юноша, обученный искусству любви, быстро возбудился. Его бледное лицо залилось румянцем, ноги инстинктивно обвили мускулистый торс Хуань Линя.

Они слились в страстном поцелуе, будто готовые тут же начать любовную игру.

Сыма Янь смотрел, заливаясь краской. Тело его дрожало, на лбу вздулись вены — казалось, он вот-вот бросится убивать Хуань Линя. Однако он так ничего и не сделал.

Се Чжань хотел вмешаться, но был бессилён. Видеть Хуань Линя с другим было мучительно, но теперь он делал это перед ним, с человеком, похожим на него самого, да ещё и в присутствии Императора Юаньси.

Се Чжань почувствовал стыд.

Ему даже привиделось, будто под Хуань Линем лежит не юноша, а он сам. Резкий мужской запах ударил в ноздри, тяжёлое дыхание звучало в ушах, а грудь, вздымающаяся от страсти, прижималась...

Перед тем как Се Чжэнь окончательно накрыла волна удушающего страха, Хуань Линь внезапно отпустил юношу и выпрямился.

Прижав юношу к себе, Хуань Линь смотрел на Сыма Янь сверху вниз, словно повелитель, исполненный высокомерия.

Сыма Янь поднял на него взгляд и вдруг усмехнулся:

— Он не Ачжань.

Лицо Хуань Линя стало ледяным, будто его задели за живое. Во взгляде мелькнуло что-то похожее на растерянность.

— Се Чжэнь? Всего лишь мой отказ! — выпалил Хуань Линь с раздражением. — Ради моей империи он сам лёг в твою постель. Каковы твои чувства, князь Инчуань?

Лицо Сыма Яня побелело, как бумага.

— Твоя жестокость сегодня ранит многих. Не боишься, что однажды она обратится против тебя? — Сыма Янь сжал губы, отказавшись говорить дальше.

Хуань Линь засмеялся, и смех его звенел высокомерием:

— Я желаю эту империю и не страшусь возмездия. Не Небеса правят мной — это я правлю Небесами!

В тот миг его императорская аура проявилась в полной мере, без остатка.

Сыма Янь смотрел на него оцепенев, так и не сумев вымолвить ни слова.

После встречи с Императором Юаньси Се Чжэнь пребывал в унынии.

Бывший владыка страны оказался в таком жалком состоянии. В его памяти Император Юаньси даже в трудные времена сохранял благородство и величие, но теперь от монаршей ауры не осталось и следа — перед Хуань Линем он выглядел униженным и жалким.

Пусть падение старой династии было предопределено упадком Южной Цзинь, Се Чжэнь тоже приложил к этому руку, потому не мог избежать печали.

А ещё те картины Императора Юаньси... Многие учёные мужи преуспели в каллиграфии, живописи, музыке и шахматах. Хотя клан Сыма правил империей, они также принадлежали к учёному сословию. Император Юаньси особенно славился как художник. Когда сад утопал в опавших лепестках, Се Чжэнь сидел под персиковым деревом, наигрывая на цитре, а император, сидя рядом, запечатлевал увиденное. На всех картинах был он. Поэтому в резиденции князя Инчуань Се Чжэнь сразу узнал себя.

Разве Император Юаньси не должен был тосковать по покойной императрице? Увидев портреты, Се Чжэнь растерялся. Он боялся встретиться взглядом с императором, увидеть в его

глазах томительную тоску. А когда Хуань Линь объявил о его смерти, безмерная скорбь во взгляде Юаньси едва не опалила ему глаза.

Се Чжань вспомнил случай многолетней давности. Тогда он увидел младшего сына императора — новорождённого принца от Се Чжилань. Идя по коридору, он случайно столкнулся с нянькой, несшей младенца. Глазёнки малыша уставились на него с любопытством и жадной вниманием. Подчиняясь внезапному порыву, Се Чжань взял пухлого малыша из рук няни.

Когда он предстал перед Императором Юаньси с ребёнком на руках, тот долго смотрел на него мрачным взглядом, а затем приказал казнить няньку принца.

В постели император всегда звал его "Асю".

Чаще всего Император Юаньси говорил:

— Ачжань, я дам тебе всё, что пожелаешь. Но то, что принадлежит Асю, тебе не дозволено желать.

Император постоянно напоминал: он всего лишь замена. То, что принадлежало Се Чжилань, ему запрещалось желать, даже прикасаться.

Размышляя об этом, сердце Се Чжаня постепенно успокоилось. Император Юаньси не мог любить его.

Се Чжань так сильно привязался к Хуань Линю именно потому, что лишь тот относился к нему искренне. Император же видел в нём лишь замену.

Возможно, из-за дневных раздумий ночью Се Чжань почувствовал, как его душа покинула нефритовую подвеску и закружилась в пустоте.

Он поплыл к резиденции князя Инчуань, проник в покои Императора Юаньси и завис под потолком, глядя на него сверху вниз.

Император по-прежнему исступлённо рисовал, бормоча что-то под нос.

Душа Се Чжаня приблизилась, и он расслышал слова. Услышав, он растерялся.

Император Юаньси повторял не «Асю», а «Ачжань».

— Ачжань, Ачжань, мой Ачжань.

Внезапно невидимая сила вырвала Се Чжаня из комнаты, из резиденции, вернув обратно в Чертог Тайцзи, в нефритовую подвеску.

Хотя он вернулся, голос императора продолжал звучать в его ушах.

Се Чжань вспомнил, как много лет назад, когда Император Юаньси был пьян, он схватил его за руку и звал «Асю» с той же страстью.

Тогда все говорили о глубокой любви императора к супруге. Смерть императрицы сломила его: он перестал спать, почти не ел и быстро исхудал. Весь двор старался поднять ему настроение, чиновники умоляли пополнить гарем. Но император продолжал жить как аскет. Чиновный мир тревожился, зато история о великой любви облетела всю империю.

Се Чжань тоже завидовал.

Когда пьяный император схватил его руку и назвал «Асю», он увидел в его глазах боль и тоску и понял: молва о любви императора к супруге не лгала.

Переведены имена персонажей согласно глоссарию. Исправлены пунктуация и оформление прямой речи. Удалены лишние пробелы и приведены к стандарту многоточия. Сохранены авторские метафоры и стилистические обороты.

<http://bllate.org/book/16364/1479674>